

Вернувшись в племя, все сразу принялись за обработку заготовленных стеблей бамбука.

Они были очень длинными, поэтому пришлось сначала расчистить площадку справа от входа в пещеру, выполов густые сорняки. Когда работа была закончена, Ци Бай с облегчением отметил, что вокруг стало гораздо светлее.

Раньше вход в пещеру скрывался в густых зарослях. Обитавший здесь прежде чёрный медведь, казалось, намеренно не трогал молодые деревья и траву, чтобы замаскировать своё логово. Из-за этого даже днём у порога царил полумрак, а внутри без костра не было видно ни зги.

Ци Бай смел пыль с плоского валуна и присел.

Половину бамбука нужно было нарезать кусками примерно по метру длиной. Эти тубусы предназначались для походов к водопаду. С появлением таких лёгких и вместительных сосудов племени больше не придётся надрываться, таская тяжёлые каменные чаны. Теперь даже подростки смогут без труда обеспечить соплеменников водой.

Оставшуюся часть юноша решил разделить по узлам, чтобы получились небольшие кружки. Они могли служить и для питья, и в качестве лёгких мисок. Каменная посуда, которой они пользовались сейчас, была неподъёмной, а отмыть её дочи́сто было почти невозможно. Бао Бай постоянно чувствовал на зубах песок и мелкие крошки — во многом из-за того, что в глубоких чашах овощи плохо промывались.

Он знал принципы обжига простейшей керамики, но затевать это сейчас не решался. Изготовление глиняной посуды требовало времени, а он не мог гарантировать успех с первой попытки. Племя было слишком занято заготовкой припасов на зиму, и он не хотел отвлекать людей на сомнительные эксперименты.

«Сначала попробую сам, втайне от всех, — решил Ци Бай. — А если получится, тогда и расскажу Ян Ло об обжиге»

Хотя азверолюды и подростки не обладали силой взрослых рогатых звероловов, их выносливость была впечатляющей. К тому же в этот раз работали сразу два собирательских отряда — полтора десятка рук справлялись с бамбуком во много раз быстрее, чем они вдвоём на побережье.

Когда охотничий отряд вернулся с добычей, их взглядам предстали стройные ряды больших бамбуковых тубусов и более тридцати маленьких кружек. Узнав, что личные стаканы полагаются каждому, Хоу Янь распорядился оставить трофеи и, не теряя времени, повёл воинов обратно в рощу — заготовок на всех ещё не хватало.

Сегодняшний улов охотников был богат: молодой барашек, три зайца и одна огромная... птица?

Бао Бай с изумлением разглядывал добычу. Это существо разительно отличалось от домашних кур его прежнего мира. Птица была высокой, статной и невероятно красивой: пёстрое оперение и длинный хвост переливались всеми цветами радуги под лучами заходящего солнца.

Ху Сюэ, подошедшая разделать туши, заметила его взгляд.

— Понравились перья Горного феникса? Не переживай, я попрошу жреца выделить тебе одно.

«Горный феникс... Что ж, имя вполне соответствует этой величественной внешности»

— Ты у нас в племени самый беленький и чистый, Бао Бай. Такое украшение тебе очень пойдёт, — женщина окинула взглядом его тонкое, одухотворенное лицо и негромко рассмеялась. — Тебе уже пора прихорашиваться. Жаль, рогатых зверолодов твоего возраста у нас мало, а то в следующем году, когда ты станешь взрослым, тебе бы проходу не дали, заваливая такими перьями.

Юноша неловко замялся. Он вспомнил, что в их прежнем племени многие азверолоуды обожали украшать себя яркими камнями и перьями, подаренными рогатыми зверолодами. Некоторые в сезон ухаживания, наступавший в конце осени, буквально увешивались этим добром с ног до головы, напоминая диковинные клумбы.

— Мне не нужно перо, — поспешно затряс он головой. — Я просто никогда не видел такой птицы, вот и засмотрелся.

— Да ладно тебе, чего тут стыдиться, — продолжала поддразнивать его Ху Сюэ.

У неё когда-то был партнёр в старом племени. Впрочем, «партнёр» — понятие здесь растяжимое. Они жили вместе одну зиму, но к весне женщина не понесла, и пара разошлась сама собой. В мире зверолодов это было обычным делом: кто-то сходился на долгие годы, а кто-то — только на холодный сезон. Понятие брака было весьма туманным, а некоторые азверолоуды, имевшие много детей, порой и сами не помнили, кто был отцом каждого из них.

— Бао Бай, иди сюда! Пересчитай посуду и раздай соплеменникам! — прервал их разговор зычный голос Ян Ло.

Ци Бай тут же откликнулся. Пересчитав запасы, он доложил:

— Двенадцать больших тубусов и тридцать девять маленьких кружек.

Всего в племени было пятьдесят четыре души, так что не хватало ещё пятнадцати малых

сосудов.

— Вождь уже ушёл в лес с охотниками. Как только они вернутся с новой партией бамбука, мы сделаем посуду для каждого, — пообещал юноша.

Жрец кивнул:

— Оставляю это на тебя.

Вскоре охотники вернулись. Сила зверолодов была велика, и им не требовалась помощь: они в мгновение ока нарубили ещё два десятка стаканов. Бао Бай перенёс их к котлам, причём два из них он попросил Лан Цзэ сделать по особому заказу.

Это были бамбуковые черпаки. Ци Бай объяснил воину, как срезать верхнюю часть трубки, оставив лишь узкую полоску в качестве длинной ручки, и сохранить целым дно. Теперь разливать еду стало гораздо удобнее, а руки Ху Сюэ и Шэ Ли были защищены от жара углей. Старым каменным ковшам наконец-то пришло время отправиться на покой.

На ужин сегодня подавали тушёное мясо Горного феникса с кореньями. Молодого барашка зажарили целиком на вертеле, а оставшихся зайцев Ян Ло распорядился связать травой и оставить в пещере. Дикие звери часто гибли в неволе от страха или голода, но одну ночь они обычно выдерживали.

Ци Бай помогал Ху Сюэ. Он подавал ей чистые стаканы, а она ловко наполняла их новым бамбуковым черпаком. Женщина быстро оценила новинку: теперь порции были одинаковыми, а густой суп не проливался.

Закончив с раздачей, юноша взял свою порцию и отыскал Лан Цзэ. Тот уже успел поесть и теперь увлеченно изучал какие-то кости, время от времени обтачивая их о шершавый камень.

— Лан Цзэ, ты наелся? — тихо спросил Ци Бай. — Пойдем порыбачим?

С закатом работа в племени замирала, и каждый мог распоряжаться временем по своему усмотрению. Скучного пайка едва хватало, чтобы не умереть с голоду, особенно крупным воинам, поэтому многие по вечерам искали себе дополнительное пропитание. Рыба-людоед на данном этапе стала излюбленным ночным лакомством.

Зверолоды предпочитали мясо лесной дичи, но в реке было столько добычи, а способ её ловли оказался столь прост и безопасен, что устоять было невозможно.

— Пойдем, — коротко отозвался Лан Цзэ.

— Сегодня поймаем побольше. Я хочу попробовать новый способ приготовления, угостим потом остальных.

— Угу, — буркнул воин, но в его глазах промелькнул интерес.

Ци Бай быстро справился с ужином, и они отправились к Ян Ло за корзиной. Собственного имущества у юноши почти не было: только костяной нож и мешочек из шкуры, которые он сберёг во время бегства, вонючая баранья шкура да новенькая бамбуковая кружка. Всё остальное, включая плетёные корзины, принадлежало племени, и на их использование нужно было спрашивать позволения жреца.

У реки уже всюду кипела жизнь. Ху Мэн, забравшись на мощную ветку, опускал корзину в воду. Заметив их, охотник весело крикнул:

— Бао Бай, Лан Цзэ! Решили подкрепиться? Я только начал, так что придется подождать.

— Ничего, — отозвался Ци Бай. — Нам всё равно ещё нужно найти приманку.

Дождей не было, и черви ушли глубоко под землю, так что поиски могли затянуться. Но Ню Юн, помогавший на берегу, прервал его:

— Не тратьте время. У нас есть свежий улов, помогите разделать тушки, а внутренности забирайте себе для наживки.

У Ню Юна и его напарника не было костяных ножей, и они вечно мучились, пытаясь вспороть жёсткую чешую, так что помощь спутников пришлась как нельзя кстати. Юноши быстро управились с работой под тем же деревом, где потрошили улов в прошлый раз.

Когда накопилась приличная горка внутренностей, Ху Мэн спрыгнул на землю, и они с Ню Юном, довольные, унесли чистую рыбу.

В этот раз Ци Бай не стал обвязывать Лан Цзэ лианой. Вспомнив свой прошлый страх, он почувствовал лёгкий укол смущения, но воин вёл себя так, будто ничего и не было. Лан Цзэ ловко взобрался на дерево с корзиной. В этот раз они действовали слаженно и быстро вытянули двадцать жирных рыбин — полную плетенку.

Вернувшись в племя, Лан Цзэ отправился за дровами и подходящими камнями, о которых просил Бао Бай, а сам юноша, прихватив две рыбины, пошёл к Ян Ло.

Увидев его, жрец решил, что тот всё же пришёл за украшением. Не глядя на рыбу, он достал из сумки великолепное алое перо из хвоста феникса и закрепил его в светлых волосах Ци Бая.

У Горного феникса было много перьев, но таких роскошных, длинных и ярких — всего три. Остальные Ян Ло уже раздал другим, но это приберёт специально для него. На фоне белых волос алое перо вспыхнуло подобно чистому пламени.

Среди звероловов многие имели белый мех в зверином облике — сам жрец превращался в белоснежного козла. Но беловолосые люди встречались крайне редко. Учитель Ян Ло когда-то говорил, что такие дети «отвергнуты Богом Зверей» и приносят лишь несчастья.

И всё же, во время их долгого и опасного пути, старик ни разу не подумал о том, чтобы бросить Бао Бая. А теперь, когда юноша научил их ловить рыбу и принёс племени соль, Ян Ло чувствовал к нему лишь растущую симпатию и жалость.

«Впрочем, — подумал он, махнув рукой на старые предрассудки, — я и так уже нарушил почти все заветы учителя. Пусть будет как будет. Всё равно в этом племени никто, кроме меня, не знает об этих суевериях»

Ян Ло сложил руки на груди и окинул Ци Бая оценивающим взглядом.

— А тебе идёт.

Юноша от такой неожиданной ласки даже забыл, зачем пришёл. Он осторожно вытащил украшение из своего вечно лохматого «вороньего гнезда», а другой рукой протянул рыбу.

— Дедушка жрец, я пришёл не за пером. Я хотел бы обменять рыбу на соль и кусок жирного мяса.

Если варить жир в котле с травами, получается не слишком вкусно, поэтому Ян Ло обычно оставлял его напоследок, предпочитая в первую очередь съесть свежую вырезку.

Старик нахмурился, недовольный тем, что Бао Бай не оценил редкий подарок, который мечтали получить все азверолоуды племени.

— И зачем тебе это понадобилось?

Ци Бай хитро прищурился:

— Дедушка жрец, я сегодня нашёл дикий лук и чеснок. Хочу приготовить рыбу по-новому, а для этого нужен жир. Когда будет готово, вы обязательно должны попробовать!

Ян Ло принял улов и ворчливо бросил:

— Жди здесь.

Вскоре он вернулся, неся кусок сочной грудинки и небольшой свёрток из листьев с солью. Поблагодарив старика, юноша снова протянул ему алое перо.

Ян Ло лишь отмахнулся:

— Оставь себе. У всех уже есть украшения, чем ты хуже?

Ци Бай бережно спрятал подарок.

— Спасибо, дедушка Ян Ло. Я обязательно его сохраню.

<http://bllate.org/book/15816/1427272>